

Общественная деятельность Фаузии Ибрагимовой

А.Г. Хайрутдинов^{1а}

¹ Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

^а ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается биография и общественная деятельность Фаузии Ибрагимовой (Догрул) – дочери видного татарского религиозного и общественного деятеля А. Ибрагимова. Имя Ф. Ибрагимовой в татарской историографии до сих пор оставалось практически неизвестным. В статье впервые вводятся в научный оборот результаты исследовательской работы, касающейся жизненного пути и социально значимой деятельности Ф. Ибрагимовой. Будучи дочерью авторитетнейшего религиозного лидера, она, тем не менее, представляет собой пример глубокой трансформации мусульманской женщины, который отражает идеалы и устремления как ее выдающегося отца, так и других видных идеологов обновления ислама. Ф. Ибрагимова является ярким представителем татарской эмиграции, автором ряда книг по хозяйствованию, школьных учебников, основателем, издателем и редактором одного из первых женских журналов в республиканской Турции. Кроме этого, Ф. Ибрагимову, написавшую для детей историю жизни пророка Мухаммада на английском и французском языках, можно считать первопроходцем в деле ознакомления подрастающего поколения Запада с историей и культурой мусульманского мира.

Ключевые слова: Фаузия Ибрагимова (Догрул); трансформация мусульманской женщины; татарский ислам; татарская эмиграция; Абдрашит Ибрагимов; Муса Бигиев

Для цитирования: Хайрутдинов А.Г. Общественная деятельность Фаузии Ибрагимовой. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):303–324. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-303-324

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Public activity of Fauzia Ibragimova

A.G. Khairutdinov^{1a}

¹ *Sh. Mardjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^a ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

Abstract: The article examines the biography and social activities of Fauzia Ibragimova (Dogrul), the daughter of a prominent Tatar religious and public figure A. Ibragimov. The name of F. Ibragimova in Tatar historiography has remained practically unknown until now. In this light, the article for the first time introduces into scientific circulation the results of a research on the life path and socially significant activities of F. Ibrahimova. Being the daughter of the most authoritative religious leader, F. Ibragimova, however, is an example of a deep transformation of a Muslim woman. The transformation, which reflects the ideals and aspirations of both her outstanding father and other prominent ideologists of the renewal of Islam. F.Ibragimova is a seminal representative of the Tatar emigration, the author of a number of books on management, school textbooks, the founder, publisher and editor of one of the first women's magazines in Republican Turkey. In addition, F. Ibrahimova, who wrote the life story of the Prophet Muhammad for children in English and French, can be considered to be a pioneer in familiarizing the younger generation in the West with the history and culture of the Muslim world.

Keywords: Fauzia Ibragimova (Dogrul); transformation of a Muslim woman; Tatar Islam; Tatar emigration; Abdrashit Ibragimov; Musa Bigiev

For citation: Khairutdinov A.G. Public activity of Fauzia Ibragimova. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):303–324. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-303-324

Введение

В 2017 году в г. Казани в переводе на русский и татарский языки была переиздана книга «*Аш остасы: Ханымнарга һәдия*» Фаузии Ибрагимовой [1]. На этапе подготовки публикации к печати возникла настоятельная необходимость в получении дополнительной информации о ее авторе, что послужило толчком к началу целенаправленного исследования биографии Ф.Ибрагимовой. Однако на тот момент сведения о ней отсутствовали. Было высказано предположение, что она является дочерью выдающегося религиозного и общественного деятеля Абдрашита Ибрагимова (‘Абд-ар-Рашид кады Ибрахим, 1857–1944), той самой женщиной, которая ухаживала за

Мусой Джаруллахом Бигиевым в последние месяцы его жизни. Дальнейший поиск привел к установлению контакта с правнучатой племянницей Фаузии ханум¹ госпожой Неслихан Арул Аксой. В итоге, благодаря именно этому знакомству, удалось вернуть из небытия имя еще одной замечательной татарской женщины.

Жизнь Фаузии Ибрагимовой являет собой яркий пример социальной трансформации татарской мусульманской женщины, превращения ее в активного члена мусульманского социума. Ее молодость пришлась на тот период времени, когда широкое обсуждение женского вопроса стало одной из реалий мусульманского общества и медиапространства как в Российской империи, так и в исламском зарубежье. Благодаря опыту жизни за границей, полученному там образованию, знанию иностранных языков и широкому кругозору Фаузия Ибрагимова имела возможность знакомиться с огромным количеством публикаций по интересующим ее темам, впитывать в себя воодушевлявшие ее идеи, строить планы на будущее. Со слов Н. Аксой, Фаузия Ибрагим была примером просвещенной женщины, которая, помимо восточных языков, владела также французским, русским и английским языками. Появление книг, написанных ее пером, также можно считать итогом благотворного воздействия на ее сознание окрыляющей атмосферы общетатарского возрождения. Правда, воплотить свои планы в жизнь на родине, равно как и послужить делу национального возрождения и религиозного обновления, ей было почти не суждено, поскольку в 1921 году семья Абдрашита хазрата покинула Россию. С другой стороны, неудивительно, что, оказавшись по воле судьбы вдали от родины, Фаузия Ибрагимова гармонично влилась в начавшийся с провозглашением Турецкой Республики процесс трансформации жизни турецкой женщины как личности и как общественного субъекта. В частности, в годы жизни в эмиграции она, при содействии своего отца *и благодаря собственному предпринимательскому духу, открыла школу близ «дворца Топкапы в Стамбуле, долгие годы как администратор участвовала в ее управлении и тем самым способствовала развитию образования»* [2, с. 14]. Именно Турция предоставила Фаузии Ибрагимовой условия, в которых она смогла полностью раскрыть свой потенциал служения делу прогресса и процветания общества.

¹ Ханум (ханым) – форма уважительного обращения к женщине у турок и к замужней женщине – у татар.

Фото 1. Фаузия Абдрашитовна Догрул (Ибрагимова) (1887–1985) (архив Неслихан Арул Аксой)

Photo 1. Fauziya Abdrashitovna Dogrul (Ibrahimova) (1887–1985) (Neslihan Arul Aksoy archive)

Первые книги и образование

Свою общественную деятельность Фаузия туташ² начала как автор книг. Первой увидела свет в 1909 г. уже упомянутая работа *«Аш остасы: Ханымнарга һәдия»* (Мастер кулинарии: Подарок для дам), напечатанная в казанском издательстве *«Әхмәд-Гирәй Хәсәни вә шәрәкәсе»* [3]. Согласно рекламному объявлению, размещенному в газете *«Йолдыз»*, ее объем составлял 248 страниц [4]. В 1915 году книга была переиздана [5] в том же издательстве [6]. В 1911 году вышла в свет еще одна, на этот раз совсем небольшая работа Фаузии Ибрагимовой *«Кер юу һәм аларны саклау»* (Стирка и хранение белья) [7]. Однако издание книг по домоводству было лишь частью ее писательской и издательской работы, продолжавшейся на протяжении всей жизни. Фаузия ханум оставила след и как активный публицист, освещавший самые злободневные темы. В частности, в открытом письме Фаузии ханум, опубликованном в газете *«Сибирия»* в мае 1912 г., затрагиваются такие общественно значимые вопросы, как недостатки татарской национальной прессы, весьма подробно для рамок газетной публикации, ведется речь о проблемах в области образования юных мусульманок, живущих в Российской империи [8, с. 51–53].

Кроме этого, в молодые годы Фаузия туташ имела возможность прожить некоторое время в Европе, в частности в Германии, где она получила высшее

² *Туташ* – форма обращения к незамужней женщине у татар.

светское образование. Пребывание Фаузии Ибрагим в этой стране не ограничивалось только учебой. Согласно данным Л.Р. Муртазиной, в 1918 году Фаузия туташ опубликовала в Берлине букварь «Элифба» (الفبا) [9]. Работа была подготовлена в соавторстве: сама Фаузия подписалась как *Фаузия 'Абд-ар-Рашид Ибрахим*, вторым автором была некая *Ашме Латсер*³ [10].

Этот букварь необычен уже своим объемом, который составляет 100 страниц, что не характерно для такого рода учебников по азам грамотности в те годы. Помимо этого, букварь богато иллюстрирован цветными картинками. На обложке изображены девочка и мальчик, идущие в школу. На наш взгляд, рисунок несет в себе глубокий смысл: национальные элементы в костюме детей позволяют понять, что это – татарские дети. Девочка ведет за руку мальчика, очевидно, младшего брата, что, как нам видится, символизирует не только важность получения образования женщинами, но и ее незаменимую роль в воспитании и младших родственников, и, в будущем, собственных детей. Таким образом, Фаузия туташ визуально передала отношение к образованию в татарском обществе и важнейшее социальное предназначение женщины как опоры нации, воспитательницы, заботливой матери и хранительницы нравственности.

Что касается содержания учебника, то обучение по нему предполагало продвижение учащегося от элементарных основ грамотности к чтению текстов на татарском языке и, далее, к умению читать аяты Корана, которые размещены в конце учебника. Таким образом, букварь не только учит чтению, но и дает учащемуся азы религиозной грамотности. Еще одной особенностью азбуки является сознательный выбор автором «максимально чистого народного языка» (*мөмкин кадәр саф халык теле* [9, с. 2]), что, несомненно, представляет особый интерес для исследователей-филологов, занимающихся историей становления современного татарского литературного языка. Примечательно, что для передачи звуков татарского языка Фаузия туташ использует особые сочетания арабских букв, некоторые из них спустя десятилетие войдут в обновленный алфавит татарского языка на основе арабской графики, т.н. *Яңалиф* (Новый алфавит), принятый в 1929 году.

³ *Ашме Латсер* (в оригинале: أشمه لتسير) – к сожалению, обнаружить какую-либо дополнительную информацию об этой персоне не удалось. Очевидно только то, что речь идет о женщине, поскольку на титульном листе использовано слово *мөрәттибәләр* (т.е. составители), которое может быть использовано применительно только к лицам женского пола. Возможно, Ашме Латсер была иллюстратором азбуки.

Фото 2. Обложка и титульный лист татарской азбуки Ф. Ибрагимовой⁴
Photo 2. The cover and the title page of the ABC by F. Ibrahimova

Например, для передачи звуков «Ә» и «Э» в начале слова в азбуке использовались буквосочетание (ئه) и буква (ا): (ئه يتورگه) – [транслит.: *әйтүргә*], в совр. татарск.: *әйтергә*); (أبیرلرم) – [транслит.: *әйбрлрм*], в совр. татарск.: *әйберләрм*); (أت) – [транслит.: *әт*], в совр. татарск.: *эт*), тогда как в те годы подобный звук в татарском письме передавался буквой (ا) алиф, который мог означать звуки «А», «Ә» и «Е», поэтому для передачи начального звука «А» автор использовала знак (آ): (آلما) – [транслит.: *а^олма*], в совр. татарск.: *алма*), что позволило читателю четко различать начальные звуки «А» и «Ә». Для передачи звука «Ү» вместо традиционного (و), обозначавшего звуки «Ө» и «Ү», использовались буквосочетания (وُ) и (وِ) соответственно. Отметим также и попытки автора отразить фонетические особенности, связанные с законом сингармонизма: автор букваря активно пользовался парными согласными (س)/(ص) и (ت)/(ط), используя их для передачи твердых и мягких согласных татарского языка.

Из сказанного следует, что Фаузия Ибрагимова осознавала, что татарское письмо на арабской графике, даже с добавлением т.н. «персидских букв»,

⁴ Иллюстрация подготовлена с pdf-копии издания, любезно предоставленной автору к. ист. н. Л.Р. Муртазиной.

все же не позволяло в полной мере отражать особенности татарской орфоэпии, связанной с произношением гласных звуков. Предпринятые ею попытки изменить ситуацию не были доведены до совершенства, поскольку сама проблема была крайне сложной и требовала не только консолидации усилий ученых-филологов, но и последовательной и систематической научно-практической и учебно-образовательной деятельности в масштабах всей татарской нации. Однако само стремление Фаузии туташ внести вклад в усовершенствование татарского письма на арабской графике, вне всякого сомнения, достойно высокой оценки и внимания со стороны лингвистов.

Журналистика и издательская деятельность

Как видим, со временем писательские интересы Фаузии Ибрагимовой вышли далеко за пределы быта, кухни и дома, хотя вопросы семьи и воспитания, образования и просвещения, проблемы формирования нового типа тюркской мусульманской женщины, принимающей активное участие в социальной и культурной жизни татарского и позже турецкого общества, всегда находились в фокусе ее общественной деятельности и в России, и в Турции. Иными словами, Фаузия Ибрагимова являлась единомышленницей и достойной продолжательницей дела, начатого ее отцом. Ей принадлежат следующие слова, которые она произнесла в последние годы жизни: *«Почему среди турецких литераторов так мало женщин? Это же очень важно! Необходимо приобщать женщин к литературе, стимулировать их к написанию. Современная женщина должна уметь показать обществу силу женщины»* [2, с. 17].

Из этих слов становится очевидным, какое большое значение Фаузия ханум придавала творческой и социальной активности женщин на поприще литературы, переводческой работы, журналистики и публицистики. Собственная деятельность Фаузии ханум в этих областях являет собой яркий пример общественной и просветительской активности женщины-мусульманки. В частности, публицистикой она занималась на протяжении всей жизни, будучи репортером-фрилансером, собственным корреспондентом, а также учредителем, редактором тех или иных регулярных изданий. Ее статьи печатались не только в российской татарской периодике [8, с. 51, 225], но и в зарубежной. Например, ее перу принадлежат такие публикации в османских журналах, как: *«Гажизанэ бер мөляхазэ»* [11]; *«Ханымларның дикъкатенэ»* [12] *«Йәнэ*

гажизанә бер мөляхазә» [13]; подписанные Фаузия Рашид⁵. В 1917 г. в османском журнале «Ислам мәжмугасы» за подписью Фаузия 'Абд-ар-Рашид была напечатана ее статья «Кадын мәсьәләсе» [14].

В целом, составление каталога публикаций Фаузии Ибрагимовой в прессе различных стран является перспективным делом, ждущим своего исследователя.

В 1925 году Фаузия Ибрагим, уже жившая в Турции, создала один из первых в истории этой страны женский журнал [15] и возглавила его в качестве владелицы и главного редактора. Поначалу журнал назывался «Асары нисван» (آثار نسوان). С османского языка данное арабо-персидское словосочетание можно перевести как «Произведения женщин». Позднее название было переведено на турецкий язык как «Кадын йазылары» (قادیन یازıları). Можно предположить, что смена названия произошла в русле начинающейся в Турции политики языкового пуризма, выразившегося в очищении литературного языка от арабо-персидских заимствований. Арабская графика и османский язык издания при этом сохранялись – реформа турецкого алфавита началась позже. Журнал, общее количество номеров которого составило 28, издавался с декабря 1925 г. по ноябрь 1926 г. [16].

Женский журнал Фаузии Ибрагим стал в Турции законодателем мод в прямом и переносном смысле. Содержание даже одного из его номеров дает понимание о стремлениях и чаяниях татарской просветительницы, о проблемах, беспокоивших ее, и путях их решения, которые она предлагала.

У нас на руках имеется любезно предоставленная госпожой Аксой электронная копия 7–8 (27–28) номеров журнала «Асары нисван» за 1926 год. Фаузия ханум была не только его владелицей, главным редактором, но также и автором редакционных, оригинальных и переводных статей. В работе ей помогала родная сестра Кадрия, которая также готовила авторские материалы. У редакции была налажена обратная связь с читательской аудиторией. Об этом свидетельствует тот факт, что в журнале публиковались не только письма читательниц, но и ответы редакции на поступившие вопросы.

Упомянутый номер журнала открывается редакционной статьей «Нәрәдән башлаймыз», написанной Фаузией Ибрагимовой. Из содержания статьи становится ясно, что диапазон рассматриваемых в ней проблем выходит далеко за тематические рамки журнала, предназначенного, казалось бы,

⁵ В оригинале: فوزیه رشید (совр. турецк.: *Fevziye Reşid*).

женщинам. Материал начинается с констатации усилий турецкого правительства по финансированию развития промышленности, оказанию поддержки уже существующим предприятиям, а также инвестициям в образование молодежи за рубежом – в европейских странах. Фаузия ханум писала: *«Несомненно, мы должны развивать экономику. Это государство и этот народ достойны лучшей жизни, поскольку заслужили на нее право. Однако с чего следует начать, чтобы претворить это право в жизнь? В этом свете нам следует создавать высшую школу, фабрики, специалистов для промышленных предприятий. Или же нам следует начать с другого?»*

Дальнейший ход статьи посвящен ответу на второй вопрос и доказательству того, что начать следует с другого. В первую очередь Фаузия ханум с удовлетворением отмечает, что правительство создало для турецкой молодежи возможности для получения на Западе крайне необходимых для всестороннего развития Турции научных, технических, технологических и иных знаний, умений и навыков. Однако при этом она выражает озабоченность тем, что многие молодые люди после нескольких лет, проведенных в европейских странах, возвращаются на родину, *«научившись тысячам видов порока и безнравственности»*. Фаузия ханум с горечью констатирует: *«Неизвестно, насколько глубокие знания они там приобрели и чему научились, однако до сих пор среди возвратившихся на родину встречается крайне мало тех, кто действительно проявил себя в каком-либо деле. Полагаясь на них, наше правительство открывает промышленные предприятия, расходует колоссальные средства из государственной казны для того, чтобы они могли применять полученные знания и развивать дело в своей отчизне, однако результат все еще остается нулевым. Привезенная ими информация не покрывает и сотой доли потраченных на них средств»*.

Автор статьи не сомневается, что правящие круги не только осведомлены о происходящем, но и реагируют на него. Однако при этом обозначенная проблема, пишет Фаузия ханум, на ее взгляд, *«к сожалению, до сегодняшнего дня оставалась нерешенной»*. И далее она продолжает: *«Те из нас, кто занимается этим вопросом, даже пребывая в одиночестве, продолжают утверждать: ничто из сказанного и написанного по этому вопросу не соответствует действительности, а миллионные расходы, до сегодняшнего дня направленные нами на развитие промышленности и образования, потрачены впустую. Пришло время разобраться с причинами бесполезности затрат. В чем наша ошибка? Мо-*

жет быть, мы расходует мало средств? Плохо отбираем студентов? Или что-то в самой Европе мешает нашим студентам получать образование?»

На этот вопрос Фаузия ханум отвечает, что причина не в студентах и не в фабриках, а в семье и методике воспитания. Дело, по ее мнению, в том, что в семье детей приучают к традиционному роду занятий, но им не прививаются такие качества, как упорство, усердие и настойчивость, которые могли бы пригодиться им в освоении новых профессий. Поэтому студенты, хотя и оказываются в самых выдающихся центрах европейской и западной науки и просвещения, тем не менее не могут найти в себе силы и способности для того, чтобы упорно работать над получением знаний. В итоге некоторые из них, нахватавшись там и тут различных сведений, приезжают на родину и строят из себя знатоков. А другие, нагулявшись в притонах порока и заразившись сотнями нравственных болезней, вернувшись на родину, становятся подобием «вредных микробов», которые заражают здоровых людей, считает Фаузия ханум. Она с горечью пишет: *«И те, и другие вместо того, чтобы приносить пользу отчизне, становятся вредящими ей элементами. Более того, пользуясь определенными преференциями, они проникают в государственные органы и начинают паразитировать за счет выплачиваемых им «за работу» государственных денег. Поэтому прежде, чем строить фабрики и заводы, следует подготовить специалистов, которые будут управлять ими и приводить их в действие. Однако появление подобных специалистов возможно только в том случае, если будут подготовлены матери, которые их воспитают».*

Для решения этой злободневной и жизненно важной задачи Фаузия ханум предлагает расходовать впустую государственные миллионы перенаправить на нужды Высшего департамента по образованию (*Мэгариф викиялте жэлилэсе*), что, по ее мнению, обеспечит появление в будущем поколения турецких экономистов, инженеров, ученых, технологов, промышленников, а также будет способствовать позитивному переустройству жизни общества. Таким образом, Фаузия ханум высказывает те же идеи, которые прежде озвучивал с минбаров стамбульских мечетей ее отец – Абдрашит хазрат. Очевидно, что Фаузия ханум знала о настроениях состоятельных мусульман, которые в разговорах с ее отцом «сетовали на то, что не жалели средств на поддержку прогресса нации, пытались быть полезными своему народу и дали деньги на обучение молодежи. Но что из этого вышло? Молодежь, которая обучалась в Европе на эти средства, отрицает религию и национальные тра-

диции, поэтому богатые мусульмане вынуждены признать, что такое молодое поколение им не нужно, ибо они не хотят, чтобы их проклинали после смерти» [17, с. 124].

В следующей статье, названной «Теркия хэрэм хаяты», в центр внимания поставлена проблема, заявленная в одной из публикаций парижского журнала «*Revue des Balkans*». Статья рассказывает об акции протестантского священника Меннинга⁶, который в Нью-Йорке выступил с речью перед членами «Общества дружбы девочек»⁷. В своем выступлении Меннинг, ссылаясь на официальные бумаги, заявил, что более ста тысяч юных христианок находятся в плену в турецких гаремах. Он призвал всех американских женщин выступить с протестом против этого явления. Однако не мифические несчастные христианки, якобы заточенные в гаремах⁸, беспокоили Меннинга, но сам институт гарема [18]. Это следует из приведенной Фаузией ханум объемной цитаты из статьи-источника, в которой Меннинг обвинил президента Турции Мустафу Кемалья⁹ в том, что в ходе своих реформ он не осмелился прикоснуться к древнему институту гарема. Предлагая выход из создавшейся ситуации, Фаузия ханум, возможно, осознавая, что институт гарема рано или поздно уйдет в прошлое, предлагает делать ставку на хорошее воспитание, прежде всего, девушек – будущих матерей. Напомним, что с точки зрения татарских мыслителей, занимавшихся женским вопросом, именно воспитанная мусульманка, будь то девочка, девушка или женщина, представлялась главной ценностью нации и ее хранительницей.

Проблема нападок западного истеблишмента на ислам, на мусульман и исповедуемые ими ценности имеет долгую историю, продолжает она подниматься и сегодня. Что касается темы, которую подняла Фаузия ханум в упомянутой статье, то она была актуальной не только в прямом смысле, но и косвенном, поскольку так или иначе затрагивала проблему безнаказанной

⁶ Мэннинг (Уильям Томас Мэннинг, 1866–1949) – епископ Нью-Йорка (1921–1946).

⁷ «Общество дружбы девочек» (Girls Friendship Society) – основанная в 1875 году в Великобритании христианская организация. Основатель – Мэри Таунсенд (1841–1918).

⁸ Гарем (х́арам; от арабск.: حرم) – однокоренное с более известным словом х́арам (арабск.: حرام запрет, запретное) слово х́арам означает заповедную, закрытую для взоров посторонних часть жилища мусульманина, которую занимали его домочадцы женского пола. От этого же слова происходят слова храм, хоромы.

⁹ Мустафа Кемаль (Гази Мустафа Кемаль-паша / Кемаль Ататюрк (турецк.: Mustafa Kemal Atatürk; 1881–1938)) – османский и турецкий реформатор, политик, государственный деятель и военачальник; основатель и первый лидер Республиканской народной партии Турции; первый президент Турецкой Республики, основатель современного турецкого государства.

христианизации в 20-е годы XX в. турецких девочек со стороны многочисленных официально действующих в республиканской Турции американских протестантских образовательных учреждений. Одна из подобных скандальных историй отражена в книге современного турецкого исследователя, доктора А. Учара «*1928'de Hristiyanlaştırılan Kızlar*» [19]. Следовательно, Фаузия ханум затронула крайне злободневную проблему того времени, беспокоившую турецкую общественность.

Еще одним характерным материалом, демонстрирующим широту интересов журнала Фаузии ханум, является репортаж о положении беспризорных детей в России «*Rusyada Bakımsız Çocuklar*». Статья была подготовлена на основе свидетельств очевидцев, которые имели возможность посетить СССР – страну победившего пролетариата.

В своем журнале Фаузия ханум не обходила вниманием и чисто женские сферы: домоводство, воспитание детей, мода, представляющие собой противоположный край тематического спектра редакционной политики. Например, в рассматриваемом номере размещено продолжение статьи под названием «*Валидэлэрнең сәгадәте чоҗуکلарның сыйххәте илә каимдер*» (Счастье матери определяется здоровьем детей). В опубликованной части статьи речь идет о, казалось бы, банальных вещах, например, о детской – специальной комнате, выделяемой для ребенка или детей, что не было характерно для мусульманского жилища.

Благодаря тому, что Фаузия ханум и ее сестра Кадрия владели западными языками, в журнале также печатались переводы интересных материалов из европейских изданий. В частности, в рассматриваемом номере журнала присутствует переводная статья, представляющая собой небольшой рассказ. Помимо переводных статей по вопросам моды и последним тенденциям в западной индустрии женской одежды, журнал освещал санитарно-гигиеническую проблематику, вопросы медицины, фармацевтики, особенности хранения лекарств в домашних аптечках, в общем, самый широкий спектр вопросов, касающихся устройства быта и создания в доме порядка и уюта. Велась также своя литературно-поэтическая страничка.

Следует отметить, что журнал Фаузии ханум не был единственным подобным изданием в республиканской Турции. Например, в 20-е годы в стране издавались такие женские журналы, как «*Süs*», «*Çalikuşu*», «*Yıldız*», «*Firuze*», «*Kadın Yolu*», «*Hanımlar Âlemi*». В этот период статьи в турецких женских

журналах посвящались таким темам, как, например, образование женщин, их участие в общественной жизни. В частности, разъяснялись права, полученные женщинами на Западе, предоставлялась информация о жизни женщин в разных странах. Не только женщины, но мужчины публиковали статьи в этих журналах. Однако на общем фоне турецкой женской периодики журнал «*Asarı Nisvan*» / «*Kadın Yazıları*» являлся одним из наиболее глубоких и популярных изданий, отвечавших насущным потребностям нового государства. Надо отметить, что журнал богато иллюстрировался фотографиями. Изначально он выходил дважды в месяц, а после двадцатого выпуска, уже под новым названием, он стал издаваться один раз в месяц [15]. В своем журнале Фаузия ханум смогла, как и ее отец, полностью отдаться делу просвещения народа, налаживанию общественной жизни и развитию национальной турецкой культуры.

Жизнь и деятельность в Турции и Египте

Помимо своей занятости в журнале, Фаузия ханум сотрудничала с Департаментом образования при Великом Национальном Собрании Турции – парламенте Турецкой Республики. Под эгидой этого учреждения она занималась написанием учебно-методической литературы для образовательных учреждений Турции. Так, в ходе поисковой работы в электронном каталоге одной из библиотек в Анкаре нами было обнаружено учебное пособие под названием «*Мэжятиб ибтидаиядэ хисабның усулы тэгълим ва тэдрисе*» (Методика обучения и преподавания арифметики в начальной школе) [20]. Учебник написан Фаузией Ибрагим в соавторстве с Омером Сами на османском языке. Эта работа объемом 164 страницы была издана в 1923 г. в Стамбуле. В разделе информации об авторах указано, что Фаузия Ибрагим в прошлом являлась директором (*мөдир*) школы *Асары ухуввэт мактабе* (Школа «Творения братства»), что свидетельствует о ее активном и значимом участии в процессе становления и развития национальной образовательной системы республиканской Турции. Данное направление общественной деятельности Фаузии ханум, несомненно, требует дальнейшего исследования.

Известно также, что Фаузия Абдрашитовна значительную часть своей жизни провела в Каире, где в турецком дипломатическом корпусе служил ее супруг господин Нефиз Догрул. Речь идет, как минимум, о периоде с 1935 по

1954 гг. В эти годы Фаузия ханум сотрудничала с местной туркестанской диаспорой. В частности, она публиковала свои статьи в журнале «Азад Төркістан» (آزاد تورکستان), который издавался туркестанскими эмигрантами в Каире. Например, в одном из номеров этого журнала за сентябрь-октябрь 1954 года была опубликована ее статья «Гаиләдә хатын» [21]. Материал подписан именем *Фаузия ханым Нәфиз*, что указывает на имя ее супруга – турецкого дипломата Нефиза Догрула. Возможно, свою турецкую фамилию Догрул она не указала из определенных соображений, связанных с родом деятельности ее мужа. Надо отметить, что Нефиз Догрул являлся родным братом турецкого историка и публициста Омера Ризы Догрула¹⁰ – близкого друга и единомышленника Мусы Бигиева. И здесь будет уместно осветить еще одну страницу биографии Фаузии ханум.

Фаузию Абдрашитовну и Мусу Бигиева связывала многолетняя дружба. Можно предположить, что их знакомство состоялось еще в 1904, или 1905, году, когда молодой Муса эфенди, вернувшийся на родину из мусульманского зарубежья, поселился в Санкт-Петербурге и стал сотрудничать с ее отцом Абдрашитом Ибрагимовым на поприще татарской национальной журналистики и политической деятельности. В те годы Абдрашит Ибрагимов издавал газеты «Ульфет»¹¹ на татарском языке и «Тильмиз» – на арабском. Муса Бигиев много публиковался на их полосах. В принципе, публицистическая деятельность Мусы эфенди началась именно в эти годы. Кроме того, знакомство и сотрудничество с основоположником политического движения среди российских мусульман оказало огромное влияние на становление Мусы Бигиева как общественного и политического деятеля. По мнению турецкого исследователя А. Канлыдере, Бигиев перебрался в Санкт-Петербург именно с целью быть поближе к этому, тогда уже известному и уважаемому в среде российских мусульман, неординарному религиозному и общественному

¹⁰ *Омер Риза Догрул* (турецк.: Ömer Rıza Doğrul, 1892–1952) – турецкий историк, общественный деятель, публицист, издатель, переводчик. Выпускник университета аль-Азхар (Каир). С 1915 года жил в Турции. Является одним из основоположников Исламско-турецкой энциклопедии (*İslâm-Türk Ansiklopedisi*). Является автором первого перевода и тафсира Корана на турецком языке латинской графикой «Повеление Тенгри. Священный перевод и тафсир Драгоценного Корана» (*Tanrı Buyruğu Kur'an-ı Kerim'in Tercüme ve Tefsir-i Şerifi*). В 1951 г. принимал участие в работе Исламского конгресса в Пакистане. Служил в Департаменте внешних связей турецкого парламента.

¹¹ «Ульфет» (татарск. «Өлфәт») – одна из первых всероссийских татарских общественно-политических газет. Была основана Абдрашитом Ибрагимовым, он же был ее главным редактором и автором многочисленных публикаций. Издавалась в С.-Петербурге с декабря 1905 г. по май 1907 г. Всего вышло в свет 83 номера газеты.

деятелю [22, с. 32]. Общение двух выдающихся религиозных ученых продолжалось фактически на протяжении всей их жизни. Так, в 1938 году Муса Бигиев был приглашен на торжества по поводу открытия мечети в Токио. Событие стало возможным благодаря активной миссионерской деятельности в этой стране А. Ибрагимова. Возможно, в те же дни там находилась и Фаузия ханум, поскольку известно, что она не раз навещала отца, жившего в Японии. Поскольку Япония занимает важное место в биографии Фаузии ханум, следует добавить несколько строк по поводу отъезда туда ее отца, причиной которого стала напористая политика секуляризации страны, которую проводил Ататюрк и к которой были привлечены все государственные органы и службы. В то же время на пятничные проповеди, проводимые Ибрагимовым в одном из главных храмов Стамбула – мечети Фатих, собирались тысячи мусульман. В этом свете успешная религиозно-проповедническая деятельность Ибрагимова и рост его популярности в мусульманских кругах не могли не привлечь внимания властей. Из рассказа Н. Аксой следует, что в 1934 году Абдрашит Ибрагимов был вынужден покинуть Турцию по личной просьбе Кемаля Ататюрка. Отъезду Абдрашита хазрата в Японию предшествовало одно неожиданное событие, о котором Н. Аксой услышала из уст Фаузии ханум. Однажды ночью Ибрагимов был вызван к Кемалю Ататюрку. После разговора с глазу на глаз, в ходе которого, по признанию самого Абдрашита хазрата, глава турецкого государства проявил к нему уважительное отношение и даже подарил свою авторучку, его привезли обратно домой. Дома Абдрашит хазрат поделился содержанием разговора с супругой, а уже на следующий день распрощался с близкими и отправился в Страну восходящего солнца, где и провел всю оставшуюся жизнь. При этом его супруга Гаян ханум и дети остались жить в Стамбуле, и семья этого выдающегося человека, увы, не воссоединилась. Но связи Фаузии ханум с Японией сохранялись до конца ее дней. Так, Н. Аксой, в 80-е годы прошлого века жившая у своей тетушки в Стамбуле, помнит моменты, когда проводить Фаузию ханум нередко заглядывали гости из далекой Японии – ее друзья, с которыми она подружилась во время визитов к отцу, или их потомки. И это несмотря на прошедшие десятилетия.

На данный момент доподлинно известно, что последняя встреча Фаузии ханум и Мусы эфенди произошла в конце его жизни. В 1948 году Бигиев покинул Стамбул, отправившись в столицу Египта с целью организовать

типографский набор арабского текста (*матн*) Корана для его размещения в переводе Писания, который он закончил еще в 1912 году. Тогда издание перевода Корана на татарский язык было сорвано усилиями реакционных российских мулл. После окончания Второй мировой войны, когда Бигиев освободился из застенков колониальных властей Британской Индии и приехал в Турцию, надежда издать перевод воскресла. Были достигнуты соответствующие нотариально заверенные договоренности со стамбульским издателем Джемалем эфенди Кутаем¹², который взялся за осуществление этого важнейшего дела. Однако в Египте Бигиева, который к тому моменту разменял восьмой десяток, подвело здоровье, и перевод не удалось издать. В последние месяцы жизни Бигиев был окружен заботой своих друзей, в первую очередь – Фаузии ханум Догрул и ее супруга. Фаузия и Нефиз Догрул сыграли важную роль на завершающем этапе жизни этого выдающегося татарского религиозного мыслителя. Будучи женой дипломата, Фаузия ханум имела хорошие отношения с представителями египетской знати, ей удалось привлечь к заботам о Мусе эфенди дочь египетского хедива¹³ принцессу Хадиджу¹⁴. Благодаря ей была быстро организована квалифицированная медицинская помощь, обеспечен кров, питание, профессиональный уход. Бигиеву даже была назначена пенсия: об этом позаботился тогдашний министр вакуфов Египта господин ‘Али ‘Абд-аль-Разик¹⁵ – давний друг и соратник Мусы эфенди еще по годам учебы в Аль-Азхаре [23, s. XIX]. После смерти Мусы эфенди в октябре 1949 года принцесса Хадиджа взяла на себя и организацию его похорон на родовом *мазаре* (погребальном комплексе) хедивов, проявив тем самым высшую степень уважения к великому ученому.

Еще одной доброй услугой, которую Бигиеву оказала чета Догрул, стали меры, принятые ими с целью сохранения его бесценного архива и личной би-

¹² Джемаль Кутай (турецк.: Cemal Kutay, 1909–2006) – турецкий историк, писатель, публицист, издатель. Основатель и издатель журналов «Zaman», «Hakka Doğru» и «Millet». Автор многочисленных исторических трудов, в т.ч. 20-томного «Türkiye İstiklal ve Hürriyet Mücadeleleri Tarihi», 9-томного «Tarih Sohbetleri», и работы «Bilinmeyen Tarihimiz».

¹³ Хедив – титул вице-султана Египта, существовавший в 1867–1914 гг., т.е. на последнем этапе зависимости Египта от Османской империи.

¹⁴ Хадиджа (Фахр-ан-ниса’ Хадиджа ‘Аббас Халим; 1879–1951) – дочь второго хедива Египта Тауфика Паши (1852–1892), правившего в 1879–1892 гг.

¹⁵ ‘Али ‘Абд-аль-Разик (1888–1966/67) – египетский исламский ученый, судья (кади) шариатского суда, государственный министр вакуфов. В своих трудах исследовал роль религии и исламской истории в политике и управлении XX века.

библиотеки. Благодаря инициативе Фаузии ханум Муса Бигиев лично передал Генеральному консульству Турецкой Республики в Каире свои книги, рукописи и труды, общим количеством около полутысячи томов, которые он на протяжении всей жизни в эмиграции повсюду возил с собой.

И, наконец, нельзя не упомянуть о том, что Фаузия ханум является автором двух книг о пророке Мухаммаде, которые она написала на английском [24] и французском [25] языках и издала в Каире в 1949 году. Может возникнуть вопрос: живя в Египте, где все дети говорят на арабском языке, по какой причине Фаузия ханум написала свою книгу на двух европейских языках? Вполне возможно, что эти небольшие сочинения автор предполагал распространять среди детей западных дипломатов, в круг которых она была вхожа. В этом свете очевидно, что Фаузия ханум внесла свой вклад в дело распространения знаний о пророке Мухаммаде среди европейских детей, по меньшей мере той их части, которая благодаря жизни в Каире могла своими глазами видеть жизнь мусульман. Наши предположения подтверждают первые строки книги. В них автор, обращаясь именно к детям, начинает речь с того, что объясняет им суть праздника *Мавлид* – дня рождения пророка Мухаммада, отмечаемого в виде всенародных торжеств и гуляний, которые дети европейских дипломатов в Каире не могли не заметить. Полагаем, что такой способ подачи материала о Пророке и истории ислама юному западному читателю в очередной раз характеризует Фаузию ханум как достойную продолжательницу дела своего отца – крупнейшего политического деятеля тюрко-мусульманского мира конца XIX – первой половины XX в. Поэтому не удивительно, что его дочь Фаузия в меру своих сил пыталась транслировать правдивую информацию об исламе западному читателю.

Заключение

Фаузия ханум Догрул (Ибрагим) прожила долгую жизнь – без малого целый век – с 1887 по 1985 г. Ее непростая, но насыщенная событиями биография и многогранная общественная деятельность являют собой яркий пример того, каких горизонтов социальной реализации могла достичь татарская мусульманская женщина при условии, что ей предоставлялись возможности для духовного и интеллектуального роста. Даже короткого периода национального ренессанса татарского народа, имевшего место в первые два десятилетия XX века, хватило для Фаузии ханум и тысяч ее соплеменниц, чтобы

расправить крылья и начать благотворную деятельность на поприще всестороннего развития общества. Важно также осознавать, что татарские женщины, проводившие в жизнь прогрессивные тенденции, строили будущее нации на фундаментальных религиозных ценностях, незаменимых в сохранении духовного и нравственного базиса общества.

Настоящая статья представляет собой один из первых шагов в изучении жизненного пути Фаузии Догрул. Остается надеяться, что исследования, посвященные ее биографии и общественной деятельности, будут развиваться, обогащая анналы исторической науки.

Литература

1. Ибрагимова Ф. *Мастер кулинарии: подарок для дам = Аш остасы: ханымнарга һәдия*. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета; 2017. 234 с.
2. Аксой Н.А. Фаузия Габдерашит. *Ибрагимова Ф. Мастер кулинарии: подарок для дам = Аш остасы: ханымнарга һәдия*. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета; 2017. С. 10–21.
3. Фәүзия Ибраһимова. *Аш остасы*. Казан: Лито-Типография И.Н. Харитонов; 1909. 243 б.
4. Йолдыз. 1909. 15 октябрь.
5. Йолдыз. 1915. 13 октябрь.
6. Фәүзия Ибраһимова. *Аш остасы*. Казан: Лито-Типография И.Н. Харитонов; 1915. 248 б.
7. Фәүзия Ибраһимова. *Кер юу һәм аларны саклау*. Казан, 1911. 20 б.
8. *XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре*. Муртазина Л.Р., Зиннәтуллина А.Ә. (төзүче-авторлар). Казан: ТР ФА Ш. Мәрҗәни исем. Тарих институты; 2020. 380 б.
9. Муртазина Л.Р. Педагог, журналист һәм мәгърифәтче Фәүзия Габдрәшит кызы Ибраһим эшчәнлеге. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2011;1:177–186.
10. Ибраһим Ф.Г., Латсер А. *Әлифба*. Берлин: Яңа Шәрәк кәтәбханәсе; 1918. 100 б.
11. Фәүзия Рәшид. Гажизанә бер мөляхазә. *Тәгаруфы мөслимин*. 1910;1(22):350–352.

12. Фәүзия Рәшид. Ханымларның дикъкатенә. *Сыраты мәстәкыйм*. 1911;6(156):409–410.
13. Фәүзия Рәшид. Йәнә гажизанә бер мөляхазә. *Тәғаруфы мәслимин*. 1911;2(28):58–59.
14. Фәүзия Габдеррәшид. Кадын мәсьәләсе. *Ислам мәжмугасы*. 1917;5(53):1054–1058.
15. Altunbay M. Cumhuriyetin İlk Yıllarında Kadın Mecmualarının rolü Ve Âsâr-ı Nisvân Mecmuası. *Turkish Studies-International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. 2013;8(13):455–467.
16. Karabacak E.U. Erken Cumhuriyet Dönemi Kadın Dergilerinden Asar-ı Nisvan'da Kadının Sunumu. İstanbul, 2012. 301 s.
17. Сибгатуллина А.Т. *Человек на минбаре. Образ мусульманского лидера в татарской и турецкой литературах (конец XIX – первая треть XX в.)*. Васильев Д.Д. (научн. ред.). М.: ООО «Садра»; 2018. 272 с.
18. Хайрутдинов А. Турция: скандал столетней давности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://islam-today.ru/blogi/ajdar_hajrutdinov/turcia-skandal-stoletnej-davnosti/ (дата обращения: 23.04.2020).
19. Uçar A. *1928'de Hristiyanlaştırılan Kızlar*. İstanbul: Camlıca Basım Yayın; 2017. 424 s.
20. Фәүзия Ибраһим, Өмәр Сами. Мәкятиб ибтидаиядә хисабның усулы тәғълим вә тәдрисе. Истанбул: Матбагаты Әмирә; 1339. 164 б.
21. Фәүзия ханым Нәфиз. Гаиләдә хатун. *Азад Төркістан*. 1954;1:8–9.
22. Kanlıdere A. *Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri*. İstanbul: Dergah Yayınları; 2005. 279 s.
23. Uralgiray Y. Önsöz. *Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı*. Eseri sadeleştirerek dipnotlarla işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara, 1975. S. XI–XXVI.
24. Abdel Rachid F. *The Life Of The Prophet Mohammad*. Le Caire: Imprimerie Misr; 1949. 50 p.
25. Fawzie Abdel Rechid. *La Vie Du Prophete Mohamed A.S*. Le Caire: Imprimerie Misr; 1949. 50 p.

References

1. Ibragimova F. *Master kulinarii: podarok dlya dam = Ash ostasi: khanimnarga hadiya* [Master of cooking: a gift for ladies]. Kazan: Kazan Innovation University “Poznanie” Press; 2017. 234 p. (In Russian, in Tatar)
2. Aksoy N.A. Fauziya Gabderashit [Abdrashit’s daughter Fauziya]. *Ibragimova F. Master kulinarii: podarok dlya dam = Ash ostasi: khanimnarga hadiya*. Kazan: Kazan Innovation University “Poznanie” Press; 2017, pp. 10–21. (In Russian, in Tatar)
3. Fauziya Ibrahimova. *Ash ostasi* [The Master of cooking]. Kazan: I.N. Kharitonov Publ.; 1909. 243 p. (In Old Tatar)
4. *Yoldiz*. [The Star] 1909. 15 Oktober. (In Old Tatar)
5. *Yoldiz*. [The Star] 1915. 13 Oktober. (In Old Tatar)
6. Fauziya Ibrahimova. *Ash ostasi* [The Master of cooking]. Kazan: I.N. Kharitonov Publ.; 1915. 248 p. (In Old Tatar)
7. Fauziya Ibrahimova. *Ker yuu ham alarni saqlau* [The Laundry and its storage]. Kazan, 1911. 20 p. (In Old Tatar)
8. XX ‘*asir bashi tatar waqitli matbu’atinda khatin-kiz ma’arife mas’alalare* [The issues of women’s education in the Tatar periodical press of the early 20th century]. Compiled by Mortazina L.R., Zinnatullina A.A. Kazan: Sh. Mardjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Press; 2020. 380 p. (In Tatar)
9. Murtazina L.R. Pedagog, zhurnalist ham ma’rifatche Fauziya ‘Abdrashit qizi Ibrahim eshchanlege [Teacher, journalist and educator activity of ‘Abdrashit’s daughter Fauzia Ibrahim]. *Gasirlar avazi – Ekho vekov* [The Echo of Centuries]. 2011;1:177–186. (In Tatar)
10. Ibrahim F.‘A., Latser A. *Alifba* [ABC]. Berlin: Yana Shariq kutubkhanase Press; 1918. 100 p. (In Old Tatar)
11. Fauziya Rashid. ‘Ajizane ber mulahaza [A humble remark]. *Ta’arufi muslimin* [Offering of Muslims]. 1910;1(22):350–352. (In Ottoman)
12. Fauziya Rashid. Khanimlarnin diqqatine [To the women’s attention]. *Sirati mustaqim* [The Direct Path]. 1911;6(156):409–410. (In Ottoman)
13. Fauziya Rashid. Yine ‘ajizane ber mulahaza [Another Humble remark]. *Ta’arufi muslimin* [Offering of Muslims]. 1911;2(28):58–59. (In Ottoman)
14. Fauziya ‘Abderrashid. Kadin mas’alase [Women’s problem]. *Islam majmu’asi* [Islamic collection]. 1917;5(53):1054–1058. (In Ottoman)

15. Altunbay M. Cumhuriyetin İlk Yillarinda Kadin Mecmualarinin rolu Ve Asari Nisvan Mecmuasi [The Role of Women's Magazines in the Early Years of the Republic and Asari Nisvan Journal]. *Turkish Studies-International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. 2013;8(13):455–467. (In Turkish)
16. Karabacak E.U. *Erken Cumhuriyet Donemi Kadin Dergilerinden Asari Nisvan'da Kadinin Sunumu* [Presentation of Women in Asari Nisvan, One of the Women's Magazines of the Early Republican Period]. İstanbul, 2012. 301 p. (In Turkish)
17. Sibgatullina A.T. *Chelovek na minbare. Obraz musul'manskogo lidera v tatarskoi i turetskoi literaturakh (konets XIX – pervaya tret' XX v.)* [A man on minbar. The image of a Muslim leader in the Tatar and Turkish literature (late XIX – first third of the XX century)]. Vasil'ev D.D. (ed.). Moscow: Sadra Publ.; 2018. 272 p. (In Russian)
18. Khayrutdinov A. *Turtsiya: skandal stoletney davnosti* [Turkey: a century-old scandal]. [Electronic source]. Available at: https://islam-today.ru/blogi/ajdar_xajrutdinov/turcia-skandal-stoletnej-davnosti/ (Accessed: 23.04.2020).
19. Ucar A. *1928'de Hiristianlastirilan Kizlar* [Girls, baptized in 1928]. İstanbul: Camlica Basim Publ.; 2017. 424 p. (In Turkish)
20. Fauziya Ibrahim, Omer Sami. *Makatib ibtida'iede khisabin usulu ta'lim ve tedrisi* [Methods of tuition and teaching arithmetic in elementary school]. Istanbul: Matba'ati Emire Publ.; 1339. 164 p. (In Ottoman)
21. Fauziya khanim Nefiz. 'Ailede khatun [A woman in the family]. *Azad Turkistan* [Free Turkestan]. 1954;1:8–9. (In Old Tatar)
22. Kanlidere A. *Kadimle Cedit Arasinda Musa Carullah. Haiati/Eserleri/Fikirleri* [Musa Jarullah Between Antiquity and Novelty: His Life, Works and Ideas]. İstanbul: Dergah Yainlari Publ.; 2005. 279 p. (In Turkish)
23. Uralgirai Y. Onsoz [The Prologue]. Filsof Musa Carullah Bigi. *Uzun Gunlerde Oruc. Ictihad Kitabi* [A philosopher Musa Carullah Bigi. Fasting for Long Days. The Book of Ijtihad]. Uralgirai Y. (tr. and ed.). Ankara, 1975, pp. XI–XXVI. (In Turkish)
24. Abdel Rachid F. *The Life of the Prophet Mohammad*. Le Caire: Imprimerie Misr Publ.; 1949. 50 p.

25. Fawzie Abdel Rechid. *La Vie Du Prophete Mohamed A.S.* [The Life of the Prophet Mohammad (SAAS)]. Le Caire: Imprimerie Misr Publ.; 1949. 50 p. (In French)

Информация об авторе

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

About the author

Aidar G. Khairutdinov, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, a Senior Researcher at Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24 марта 2022
Одобрена рецензентами: 24 апреля 2022
Принята к публикации: 24 мая 2022

Article info

Received: March 24, 2022
Reviewed: April 24, 2022
Accepted: May 24, 2022